А. Калмановский

К вопросу об измерении эффективности капитального строительства

I

Необходимо признать, что до сих пор у нас нет проработанной системы показателей эффективности капитального строительства промышленности. До сих пор, несмотря на исключительную важность этого вопроса в условиях развивающейся реконструкции основных капиталов народного хозяйства, эффект капитальных затрат измеряется от случая к случаю, без всякой системы, различными для каждого строительства приемами, которые носят, по преимуществу, иллюстративный характер и не поддаются никакому обобщению.

Попытки же единообразно измерить эффективность строительства промышленности ограничиваются сравнением динамики годовой продукции промышленности с динамикой стоимости основного капитала, при чем рост годовой продукции на каждый рубль основного капитала считается бесспорным доказательством эффективности капитальных вложений и наоборот.

Является ли, однако, такой способ измерения эффективности капитальных затрат правильным и достаточным?

Практика промышленного развития передовых капиталистических стран и, в частности, С.-А. С. Ш. показывает, что, наоборот, вместе с общим ростом производства рост стоимости основных капиталов, как правило, значительно обгоняет рост продукции. Так, по данным „Statistical abstract of the United States, 1925“, динамика капиталов и продукции промышленности С.-А.С.Ш. за период 1849—1914 гг.¹ рисуется в следующем виде (в млн. долл.; см. след. стр.).

В то время как капиталы промышленности С.-А. С. Ш. (основной и оборотный) возросли за указанный период в 43 раза, стоимость продукции увеличилась всего в 24 раза, и если в 1849 г. на один доллар капитала промышленности приходилось 1,91 долл. годовой продукции, то в 1914 г. на тот же доллар капитала приходилось только 1,07 долл. продукции. Выделить стоимость основного капитала за этот период из общей суммы капиталов промышленности

¹ Мы ограничиваемся 1914 г., так как ценностные данные за военные и первые послевоенные годы совершенно непригодны для определения обычных закономерностей, вследствие резких колебаний цен в эти годы.

Г о д ы	Промышл. С.-А. С. Ш.		Количество продукции на 1 долл. капитала (в долл.)
	Капитал	Продукция	
1849	533.245	1.019.107	1,91
1859	1.009.856	1.885.862	1,87
1869	1.694.567	3.335.860	2,00
1879	2.790.273	5.369.579	1,92
1889	6.525.051	9.372.379	1,44
1899	9.813.834	13.000.149	1,35
1904	12.675.581	14.793.903	1,17
1909	13.428.270	20.672.052	1,13
1914	22.790.980	24.246.435	1,07

С.-А. С. Ш. не представляется возможным. Однако, если принять во внимание, что оборотные капиталы промышленности С.-А. С. Ш. росли, примерно, вровень с ростом продукции (так, напр., существеннейшая статья оборотного капитала — стоимость материалов — возросла всего в 26 раз), то окажется, что основные капиталы северо-американской промышленности возросли не в 43 раза, а в значительно большей степени и что, следовательно, стоимость годовой продукции на каждый доллар основного капитала за указанный период подверглась еще более резкому падению, чем это показано выше.

Правда, рассматриваемые данные выражают собой динамику продукции лишь в ценностном, а не в натуральном ее выражении.

Однако, данные по той же промышленности С.-А. С. Ш. за период 1889—1914 гг. позволяют судить и о росте физического объема продукции, так как на протяжении этого периода происходил рост цен на продукцию большинства отраслей промышленности С.-А. С. Ш. и, следовательно, рост натуральной массы продукции, естественно, не мог быть больше ее ценностного роста.¹ Данные же за 1889—1914 гг. показывают общий рост капиталов промышленности С.-А. С. Ш. в 3,5 раза при росте стоимости продукции в 2,6 раза (см. приведенную выше таблицу) и падение продукции приходившейся на каждый доллар капитала с 1,44 долл. до 1,07 долл. Все, что говорилось выше о замедленном росте оборотных капиталов промышленности сравнительно с ростом основных ее капиталов, сохраняет свою силу и на этот период (так, например, стоимость материалов

¹ Если принять цены 1892 г. за 100, то цены 1913 г. на продукцию промышленности С.-А.С.Ш. составят по углю 130, чугуну — 121, сахару — 96, хлопч.-бум. тканям — 106, керосину — 113, строительным материалам — 113 (по данным „Statistical abstract of the United States“).

возросла всего в 2,8 раза). А это значит, что и в этот период рост основного капитала промышленности, очевидно, значительно обгонял рост стоимости продукции. Учитывая же общий рост цен на промышленные изделия, необходимо признать, что рост основных капиталов промышленности С.-А. С. Ш. в период 1889—1914 гг. опережал не только ценностный рост, но и рост натуральной массы продукции, которая при общем росте цен, естественно, не могла (как об этом упоминалось уже выше) расти быстрее своего ценностного выражения. То же самое (за несколько более короткий период) подтверждается также и следующим данными из „Monthly Labore Review“ (приведенными в статье тов. Фельдмана, „План. Хоз.“, № 7, 1927 г., стр. 180).¹

	1899 г.	1914 г.	Рост
Физический объем продукции	46,2	78,1	1,7
Капиталы	37,2	74,5	2,0

Итак, можно констатировать, что на протяжении последних 25 предвоенных лет самой передовой промышленной страны рост основных капиталов промышленности неизменно обгонял рост продукции как в стоимостном, так и в натуральном ее выражении.

Перейдем теперь к нашей промышленности. В книге тов. Струмилина „Проблема промышленного капитала в СССР“ (табл. II, стр. 30) приведены данные о росте основных капиталов и продукции российской промышленности за период 1885—1913 гг.

Из этих данных видно, что в 1885 г. на каждый рубль основного капитала приходилось в год 2 р. 38 к. продукции, а в 1913 г. всего 1 р. 95 к., при чем, судя по движению промышленных цен за этот период, трудно допустить, чтобы физический рост продукции обгонял ее ценностный рост.²

Далее, в то время как до революции на каждую добываемую у нас в течение года тонну угля авансировалось от 4 р. 80 к. до 9 руб., основного капитала, в проектируемых ныне крупных шахтах с механизированными процессами производства на добычу той же тонны угля приходится авансировать до 25 р. 80 к. основного капитала.³

То же и по добыче золота. Прежде каждому килограмму добываемого в год золота противостоял основной капитал, приблизительно, 625 руб., теперь же при условии механизации добычи золота те же затраты вырастают до 2.500—3.125 тыс. руб.

¹ Эти данные также относятся к промышленности С.-А.С.Ш. К сожалению, автор не указывает единиц измерения.

² Если принять цены 1890 г. за 100, то цены 1913 г. для промышленности России составят по углю —145, по чугуну —105,5, меди —19,8, сахару —86, хлопч.-бум. тканям —157, керосину —177,3, нефти —259, и в среднем по всем товарам 137,5 (см. „Свод товарных цен“, 1914 г. Изд. Министерства Торговли и Промышленности).

³ По данным Промсекции Госплана РСФСР. Оттуда же и все ниже приводимые данные по нашей промышленности.

Правда, этот рост отчасти можно объяснить падением покупательной способности нашего рубля. Однако, падение, курса нашего рубля сравнительно с довоенным его уровнем далеко не так значительно, как приведенный выше рост затрат на основной капитал. И вполне очевидно, поэтому, что здесь помимо покупательной способности рубля существенную роль играют и другие причины и что здесь имеет, очевидно, место тот самый процесс, который мы наблюдаем и в промышленности С.-А.С.Ш.

Все это подтверждается и при сопоставлении стоимости ныне действующих основных капиталов промышленности с стоимостью вновь строящихся и запроектированных в пятилетке новых предприятий. Все эти величины выражены в червонных рублях, и здесь, конечно, разница в денежном курсе не играет уже никакой или почти никакой роли. И вот, мы видим, что на тонну добываемой железной руды приходится на ныне действующих предприятиях 10—11 руб. основного капитала, а на новых технических более совершенных предприятиях 15—16 руб., на бочку цемента — соответственно 4 и 7 руб. основного капитала, на тонну фарфоро-фаянсовых изделий — 866 и 1.300 р., на 1 красный кирпич — 4 коп. (на ручном заводе) и 9 коп. (на механическом) и т. д.

Являются ли, однако, все эти данные показателями „неэффективности“ капитальных затрат как в промышленности С.-А.С.Ш., так и в нашей промышленности? Если принять во внимание, что приведенный для северо-американской промышленности период является, по преимуществу, периодом огромного промышленного роста С.-А.С.Ш., периодом колоссальных технических и организационных достижений, периодом, уже до начала мировой войны выдвинувшим промышленность С.-А.С.Ш. на первое место, то станет ясным, что такого рода суждение о „неэффективности“ основного капитала промышленности на основании одного только сопоставления основных капиталов промышленности и ее продукции было бы, по меньшей мере, неосторожным. И нам кажется, что справедливей было бы, во-первых, поставить вопрос о том, в какой мере вообще закономерно для определения эффективности основного капитала сопоставлять динамику годовой продукции с общей суммой капитальных затрат, авансированных на весь срок службы основного капитала, и, во-вторых, определить, какие показатели являются основными и бесспорными измерителями эффективности капитального строительства.

Если к приведенным выше данным по промышленности С.-А.С.Ш. прибавить данные о росте рабочей силы, то окажется, что за период 1849—1914 гг. при росте стоимости основных капиталов больше чем в 43 раза и стоимости продукции в 24 раза, — количество занятых в промышленности рабочих возросло всего в 7,3 раза, а количество затраченного рабочего времени возросло еще в меньшей степени, так как на протяжении рассматриваемого периода произошло значительное сокращение рабочего дня.

Другими словами, развитие промышленности С.-А.С.Ш. (равно как и других капиталистических стран) характеризуется не простым расширением производства, а неизменным расширением его в условиях огромного роста производительной силы труда, без чего были бы совершенно немислимы все ошеломляющие успехи североамериканской промышленности. Однако, такой рост производительной силы труда сопровождался, как мы видели выше, колоссальным ростом основных капиталов промышленности. То же и в нашей промышленности. Выше был приведен целый ряд сопоставлений стоимости основных капиталов и объема продукции на ныне действующих и вновь строящихся предприятиях нашей промышленности. Все эти сопоставления показали, что на новых, технически более совершенных предприятиях на каждый рубль капитальных затрат приходится меньше продукции, чем на старых. В то же время сопоставление выработки на 1 рабочего по тем же предприятиям говорит об одновременном процессе огромного роста производительности труда на новых механизированных фабриках и заводах, как это видно из следующих данных:

	Годовая выработка на 1 рабочего	
	на действующих предпр.	на новых крупных механизир. предпр.
Уголь (в тоннах)	175.000	350.000
Железная руда (в тонн.)	208	500
Цемент (в бочках)	520	950
Фарф.-фаянс. изд. (в тонн.)	2	3,1
Кирпич (в штуках)	33.000 (на ручн. зав.)	80.000 (на механизир. зав.)

Итак, все приведенные данные свидетельствуют о том, что процесс промышленного развития и технического прогресса (а эти понятия неотделимы друг от друга) сопровождается, в свою очередь, процессом сильного роста производительной силы труда, с одной стороны, и, с другой стороны — ростом основных капиталов, значительно обгоняющим рост продукции.

Для того чтобы уяснить природу и органическую связь между всеми перечисленными выше процессами, необходимо предварительно подвергнуть некоторому теоретическому анализу динамику отдельных стоимостеобразующих факторов в условиях хозяйственного прогресса.

II

Рост народного хозяйства, в конечном счете, определяется количественным и качественным ростом массы продукции, производимой в определенный срок, сравнительно с таким же предыдущим отрезком времени (при этом прирост продукции должен обгонять прирост населения). Это одинаково справедливо как для всего народного хозяйства в целом, так и для всех его отдельных развивающихся отраслей. Поэтому эффект хозяйственной деятельности можно

и должно, конечно, измерять увеличением общей массы общественного продукта. Однако, этот безусловно необходимый показатель общего народнохозяйственного роста совершенно недостаточен для оценки роста производительной силы труда и связанных с этим существеннейших изменений в органическом составе капиталов народного хозяйства.

Действительно, рост физического объема продукции может происходить двояким путем. Можно расширять размеры производства, полностью воспроизводя существующие приемы и существующий технический уровень производства, т.-е. за счет пропорционального увеличения количества живой рабочей силы, что мы и наблюдаем в той или иной степени в отдельных отраслях народного хозяйства в течение определенных промежутков времени. В этом случае, с точки зрения удовлетворения общественного потребления, мы будем иметь определенно выраженное хозяйственное достижение. С точки же зрения производственного прогресса никаких достижений, ибо каждый отдельный производитель будет в данном случае производить ту же сумму материальных благ, какую производил и ранее каждый занятый в аналогичном производстве производитель, и в каждую единицу произведенного им продукта войдет то же количество труда, что и раньше.

Истинный же смысл хозяйственного развития, при каких бы общественных условиях оно не совершалось, заключается не в простом расширении производства, а в том, чтобы каждую единицу возрастающей массы продукции производить в возможно меньший срок, с минимальными затратами живого труда и максимальной заменой его трудом механическим. Это и есть тот путь расширения производства, который выражает собой всю сущность хозяйственного прогресса, ибо только непрерывный рост производительной силы живого труда и непрерывное возрастание материальных благ, производимых каждым отдельным производителем, открывают перед человеческим обществом возможности гигантского расширения производства и, следовательно, максимального роста его благосостояния. «Производительность труда — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (Ленин, т. XVI, стр. 254).

Таким образом, на ряду с показателями общего роста массы общественного продукта показатели роста производительности труда являются не менее обязательными показателями эффекта хозяйственной деятельности, в особенности в наших условиях, условиях обобществления орудий и средств производства.

Однако, вместе с ростом производительной силы труда существенно изменяется соотношение между отдельными стоимостеобразующими факторами. Стоимостная структура всего общественного продукта, определяемая марксовой формулой $c + v + m$, изменяется так, что доля живого труда ($v + m$) относительно падает, доля же

прошлого труда (c) непрерывно возрастает. Другими словами, отношение $\frac{c+m}{c}$ непрерывно уменьшается.

В стоимости же каждой единицы продукта доля живого труда ($c+m$) непрерывно уменьшается не только относительно, но и абсолютно, доля же прошлого труда увеличивается, „но таким образом, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается, следовательно, таким образом, что количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда. Прошлый труд, воплощенный в стоимости товара, — постоянная часть капитала — состоит отчасти из снашивания основного капитала, отчасти из оборотного постоянного капитала, входящего в товар целиком, — сырого и вспомогательного материала. Часть стоимости, происходящей от сырого и вспомогательного материала, с развитием производительности труда должна сокращаться, потому что производительность труда по отношению к этим материалам обнаруживается именно в том, что их стоимость понижается. Напротив, наиболее характерным для повышения производительной силы труда является то, что основная часть постоянного капитала испытывает очень сильное увеличение, а вместе с тем, увеличивается и та часть его стоимости, которая переносится на товары вследствие снашивания“ (Маркс, „Капитал“, т. III, ч. 1, стр. 242—243).

Изложенное выше вполне естественно, потому что чем больше вытесняется живой труд механическим, тем большее количество машин, зданий и всякого рода сооружений (например, транспортных и т. д.) приходится создавать для обслуживания производства. Это значит, что каждая единица продукта в процессе производства проходит через все большее и все возрастающее количество элементов основного капитала. Другими словами, возрастает не только общая сумма затрат на основной капитал, но и затраты его, авансированные на производство единицы продукта в каждом отдельном цикле производства, так как резко увеличивающиеся затраты на основной капитал авансируются полностью до начала выпуска продукции и независимо от срока службы основного капитала.¹ Правда, возрастанию затрат на основной капитал противодействует общее удешевление машин, „но зато развивается система машин... И она содержит, кроме того, элементы, которых не содержит старое орудие и т. д. Несмотря на удешевление отдельного элемента, вся масса машин страшно повышается в цене и рост производительности состоит в постоянном возрастании всей этой массы“ (Маркс, „Теории прибавочной ценности“, т. III, стр. 294—295).

¹ Мы здесь совершенно не касаемся проблемы амортизации, нормы которой определяются продолжительностью действия основного капитала и в зависимости от этого изменяются. Речь идет исключительно о размерах затрат, первоначально авансированных на основной капитал.

Таким образом, если сопоставлять натуральный объем продукции, производимой в определенный срок (скажем за год), с затратами на основной капитал, производящий эту продукцию, то окажется, что в каждый последующий период (т. е. на более высокой ступени хозяйственного развития) на каждую единицу затрат на основной капитал будет приходиться в течение года меньше продукции, чем прежде.¹ Исключение составят только: 1) отрасли хозяйства, где почему-либо сохранится прежний технический уровень производства и прежняя производительность труда; там даже возможна обратная картина (увеличение количества продукции на каждую единицу стоимости основного капитала), так как общая система машин, применяющаяся в процессе производства, не изменится, воспроизводство же этих машин может удешевиться вследствие общего технического прогресса, который в первую очередь осуществляется в отраслях, производящих орудия производства и 2) немногие специфические отрасли (например, некоторые отрасли химической промышленности), где достижения науки позволяют использовать естественные силы природы для ускорения процесса производства без соответствующего увеличения затрат на основной капитал.

Исключение представляют из себя также периоды восстановления народного хозяйства после колоссальных потрясений (как, например, у нас), когда бурный рост продукции, благодаря пуску в ход бездействующих предприятий, совершается при относительно ничтожных капитальных затратах, и, следовательно, ничтожных изменениях в стоимости основного капитала. Однако, это исключение кажущееся, так как все приведенные выше соображения относятся к нормальной производственной способности основного капитала, которая является вполне определенной величиной и не зависит от степени ее использования в каждый отдельный момент.

После всего изложенного становится совершенно понятным, почему с повышением технической базы промышленности происходит неизбежный процесс не только абсолютного, но и относительного (сравнительно с продукцией) роста основных ее капиталов.² Можно

¹ Из сказанного, однако, нельзя делать аналогичных выводов относительно количества продукции, приходящейся на каждую единицу стоимости основного капитала за весь срок его службы. Наоборот, в случаях большей прочности и более длительных сроков действия новых основных капиталов, на каждую единицу их стоимости за весь срок службы может в общем прийти больше продукции, чем на старых.

² В „Социалистическом Хозяйстве“ (книга II, 1927 г., стр. 125) тов. Гершгорн пишет: „Повышение технического уровня производства обычно бывает связано с увеличением количества и стоимости орудий производства, приходящихся на каждую выработанную единицу изделий, откуда вытекает повышенный расход по амортизации и ремонту имущества, и процентированию занятых в работе предприятия капитальных средств“.

Правда, бывают исключения, продолжает тов. Гершгорн, „но гораздо более типичным для технического прогресса является увеличение количества и стоимости приходящихся на каждую единицу продукции капитальных средств“.

даже сказать, что отсутствие этого процесса свидетельствует обычно о техническом, если можно так сказать, „застывании“ и, следовательно, о таком же застывании роста производительной силы труда.

В этом отношении очень интересны следующие данные по некоторым отраслям промышленности С.-А. С. Ш. за 1889—1905 гг. (см. Маслов, „Наука о народном хозяйстве“, ГИЗ, 1923, стр. 96).

Отрасли	Увеличение в % с 1889 по 1905 гг.			
	Число предприятий	Основного капитала	Число рабочих	Ценность продукта
Железостронт. дело	350	5.400	1.800	2.700
Свеклосахарное произв.	1.200	12.800	1.000	8.200
Электр. машины	110	11.600	5.000	5.400
Производ. автомобил. (с 1900 по 1905 гг.)	300	400	500	600

Мы видим, что в наиболее бурно развивавшихся отраслях (железостроительной, свеклосахарной и электромашиностроительной) процесс их развития сопровождался колоссальным ростом производительной силы труда, колоссальным ростом и концентрацией основных капиталов и значительно меньшим ростом продукции.

Наоборот, в очень молодой тогда автомобильной промышленности, которая на протяжении рассматриваемого периода только осваивала первые шаги своего развития и развивалась, очевидно, без каких-либо решающих изменений в технике производства (о чем свидетельствует ничтожный рост производительности труда и ничтожная концентрация капиталов), — в этой отрасли промышленности можно констатировать даже некоторый преимущественный рост продукции сравнительно с ростом основного капитала.

В свете всего сказанного находят свое объяснение и приведенные ранее данные по промышленности С.-А. С. Ш. и по нашей промышленности, констатирующие, с одной стороны, неизменный рост производительной силы труда и, с другой стороны, столь же неизменное падение количества годовой продукции на каждую единицу стоимости основного капитала.

Вполне понятно поэтому, что распространенное ныне измерение эффективности капитальных затрат ростом продукции, приходящейся на каждый рубль основного капитала, по существу, совершенно неправильно, так как результаты его в нормальных условиях хозяйственного прогресса должны, как правило, иметь обратный смысл.

Больше того, такого рода измерение эффективности капитальных затрат настолько упрощает и вульгаризирует это понятие, что сплошь да рядом создает совершенно ложное представление о мни-

мой „неэффективности“ затрат на новые крупные механизированные предприятия и, следовательно, об их экономической нецелесообразности. И совершенно прав тов. Струмилин, когда пишет:¹

„Эффективность капитальных вложений не такая простая категория... Она проявляется весьма многообразно. Если капитальные затраты только расширяют производственную базу без какой-либо технической ее реконструкции, то весь эффект их сводится к соответствующему увеличению продукции. Но при значительных сдвигах техники новые вложения дают гораздо более сложный эффект. Прежде всего, они удешевляют производство, повышая производительность труда и сокращая всякого рода производственные затраты. А затем уже дают тот или иной прирост физического объема продукции. При чем повышение органического состава капитала зачастую может привести к тому, что этот дополнительный эффект, измеряемый ценностью или количеством продукта на единицу затраченного капитала, будет даже относительно падать по сравнению с эффективностью прежних вложений при более низком уровне техники. Днепрострой, например, будет давать меньше киловатт энергии на каждый затраченный рубль капитала, чем многие из ныне существующих электростанций, но зато энергия будет обходиться много дешевле нынешних цен“.

Однако, если, процесс сокращения количества продукции на единицу стоимости основного капитала неизбежен в условиях индустриального развития, то из этого, конечно, никак не следует, что чем сильнее этот процесс, тем большим показателем хозяйственных достижений он обязательно является. Ибо чрезмерный рост основных капиталов при сравнительно небольшом росте продукции может происходить также и от неумелой организации и дороговизны строительства и от неумелого и недостаточного использования производственной мощности основного капитала. Понятно, конечно, что хозяйственная природа подобного рода явлений резко отрицательна и должна изживаться самым решительным образом, понятно, что при всяких условиях необходимо стремиться к максимально-возможному и наиболее целесообразному использованию всех орудий и средств производства, однако, столь же понятно и то, что ни степень роста, ни степень падения количества продукции, приходящейся на каждую единицу стоимости основного капитала, не могут служить бесспорными показателями эффективности капитальных затрат и что сопоставление продукции и основных капиталов для этой цели методологически совершенно неверно.

Основным же и бесспорным при всяких условиях показателем эффективности капитальных затрат должен служить рост производительной силы труда, функцией которого уже является объем продукции.

¹ Струмилин, „К дискуссии о пятилетке Госплана“, „Большевик“, № 13—14, 1928 г.

Если это не всегда справедливо для частно-капиталистического хозяйства, которое эффект своей хозяйственной деятельности (а следовательно, и капитальных затрат) измеряет исключительно размерами извлекаемой прибыли, то в наших условиях,— в условиях планового регулирования производства — основным и решающим показателем эффективности всех наших хозяйственных начинаний должно служить непрерывное сокращение трудовых затрат на каждую единицу общественного продукта и, следовательно, непрерывное уменьшение ее стоимости. Поскольку же переход к технически более высоким формам производства сопровождается обычно колоссальным ростом производительной силы труда и приносит всему народному хозяйству такие выгоды, которые во много раз превосходят потери от неизбежного абсолютного и относительного (сравнительно с ростом продукции) роста затрат на основной капитал, постольку разумно организованное и руководимое интересами всего общества народное хозяйство должно при всяких условиях стремиться к максимальному овладению всеми достижениями в технике и организации производства. И в то время как каждый отдельный капиталист может, в зависимости от его частной заинтересованности, до поры до времени искусственно тормозить внедрение новых более совершенных процессов производства,¹ — в наших условиях единственным в этом смысле лимитом и тормозом может служить только общая недостаточность средств в нашей хозяйственно отсталой стране и отсутствие притока капиталов извне.

III

Все выведенные выше закономерности сохраняют, конечно, свою силу и при освещении вопроса о возможном соотношении между ростом основного капитала и товарной массой нашей промышленности в течение предстоящего пятилетия. Там, где мы строим крупные предприятия нового типа, с применением последних технических достижений, с максимальным использованием машинной силы, с введением новых приемов производства, — там мы имеем, как правило (см. приведенные выше примеры), неизменный рост затрат, аванси-

¹ Пример такого искусственного торможения роста производительной силы труда в частно-капиталистическом хозяйстве приводится Марксом в „Капитале“, т. III, ч. 1, на стр. 243—244. „Таким образом,— заключает этот пример Маркс,— для капитала закон повышающейся производительной силы труда имеет не безусловное значение. Для капитала эта производительная сила повышается не тогда, когда этим вообще сберегается живой труд, но лишь в том случае, если на оплачиваемой части живого труда сберегается больше, чем прибавится прошлого труда... В этом случае капиталистический способ производства впадает в новое противоречие. Его историческое призвание — безудержное, подгоняемое вперед в геометрической прогрессии развитие производительности труда. Он изменяет этому призванию, поскольку он, как в настоящем случае, препятствует развитию производительности. Этим он только снова доказывает, что он дряхлеет и все более и более переживает себя“.

рованных на каждую единицу производственной способности¹ основного капитала, с одной стороны, и еще более быстрый рост производительной силы труда, с другой. То же может относиться и к некоторым большим реконструктивным работам, хотя в значительной меньшей степени, так как здесь происходит не полная замена старого основного капитала новым, а только частичная, что в большей или меньшей степени противодействует указанным выше тенденциям.

Все же остальные виды капитальных затрат, которые либо полностью воспроизводят, либо мало изменяют ныне существующие способы производства, — как-то: мелкое и отчасти среднее новое строительство (например, часть нового строительства лесной, цементной промышленности, кожевенной, кирпичной и т. д.), расширительные работы, капитальный ремонт, устранение отдельных узких мест в производстве, частичная реконструкция и вообще все те капитальные работы, которые обращены на поддержание и более полное использование наличного основного капитала, — все эти затраты, а следовательно, и весь основной капитал, на который эти затраты обращены, возрастает, конечно, в меньшей степени, чем масса продукции, им производимой. И если при этом проектируется одновременный рост производительной силы труда, то он, во-первых, далеко не так значителен, как на крупных предприятиях нового типа, а во-вторых, его проектируемый рост надо рассматривать не только как результат капитальных вложений, но и как результат более полного использования наличного основного капитала в результате уплотнения рабочего дня и лучшей организации труда, где далеко не все возможности еще исчерпаны и где иногда восстановительный период еще нельзя считать законченным.

Значительного роста продукции надо ожидать также и от увеличения сменности в связи с переходом на семичасовой рабочий день. Однако, эта возможность расширения производства должна также рассматриваться скорее, как достижение чисто организационного порядка, а не как результат технической реконструкции основных капиталов, так как капитальные работы, связанные специально с переходом на дополнительные смены, относительно невелики.

Весьма вероятно, поэтому, что благодаря всей совокупности намечаемых больших организационных мероприятий, благодаря более полной нагрузке основных капиталов нашей промышленности а также благодаря тому, что очень значительная часть проектируемых капитальных вложений будет обращена на наличный основной капитал, т. е. на тот вид капитального строительства, который осуществляется в сравнительно небольшие сроки и дает быстрый эффект, — благодаря всему этому можно ожидать, что в течение ближайшего пятилетия общий рост продукции будет обгонять рост

основного капитала нашей промышленности. Однако, надо признать, что это может произойти отчасти вследствие реализации возможностей дополнительной нагрузки основных капиталов промышленности, а главным образом, вследствие недостатка средств, который ограничивает наши возможности в смысле широкого нового строительства и быстрого перехода к высокоразвитым формам производства и вынуждает обращать значительную часть капитальных затрат на физически и морально изношенный основной капитал нашей промышленности. Но чем дальше и быстрее мы будем идти по пути технического перевооружения нашего хозяйства, тем скорее преимущественный рост продукции уступит место преимущественному росту основных капиталов. Выражением же эффективности колоссально возрастающих основных капиталов народного хозяйства будет гигантский рост производительной силы труда и общее сокращение производственных затрат.